

игорь ярмизин

ШКОЛЬНАЯ АТЛАНТИДА

Игорь Ярмизин

Школьная Атлантида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60971847

ISBN 9785005154057

Аннотация

В книге в утопической форме повествуется о новой школе, которая станет первым шагом в построении иной цивилизации. Доказывается бесперспективность нынешней системы среднего образования и с точки зрения развития цивилизации (искусственный интеллект и т. д.), и особенно с точки зрения отсутствия у нее ответов на вопросы, которые жизнь ставит перед каждым юным человеком. Известный профессор случайно попадает в школу, которая идет совершенно иным путем.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Школьная Атлантида

Игорь Ярмизин

*Если мы хотим иметь лучшее будущее, мы
должны его вообразить*

© Игорь Ярмизин, 2020

ISBN 978-5-0051-5405-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мое обессиленное, полумертвое тело лежало на пустынном пляже. Уткнувшись лицом в мокрый песок, я не в силах был даже пошевелиться. Волны одна за другой окатывали меня, накрывая с головой. Сознание было занято лишь определением момента, удобного для вдоха. Если это не удавалось, организм страдал, получая очередную порцию соленой до жжения, грязной жижи. Впрочем, я был абсолютно спокоен. После ночи страстного борения с могучей стихией мне было решительно на все наплевать. Даже на время, которое будто отхлынуло и остановило свой бег. Сколько его прошло, прежде чем я смог, собравшись с силами, выползти из зоны прибоя и даже встать на четвереньки? Может десять минут, а может полдня.

И все же затуманенный и упорно отказывающийся соображать мозг, постепенно начал производить некое подобие мысли. Первое соображение вяло фиксировало тот факт, что, кажется, наступает вечер, и неплохо было бы переползти в более подходящее место. И второе – более содержательное – сообщало, что, кажется, слышны чьи-то шаги.

Попытка плавного перехода с «четверенок» в вертикальное положение не увенчалась успехом, и я решил попробовать сделать это одним рывком. Тем более, что люди приближались, и что у них на уме, было неизвестно. Рывок, однако,

тоже позорно провалился, и вместо гордого прямостояния я завалился на бок, а потом и вовсе на спину, распластав руки по прибрежному песку. «Поднимаем его, ребята», – последнее, что уловило мое сознание, прежде чем погрузиться в сладкую дрему.

Глава 1

странники

Нежданный гость

Очнувшись в постели, я замер, стараясь на всякий случай ничем не выдавать своего пробуждения. Приоткрыв глаза и вращая ими что было сил, я оглядывал комнату. Похоже, что в ней никого не было. Тишина, только откуда-то издали доносились приглушенные крики детворы. На противо-

положной стене играли блики не очень яркого Солнца. «Наверное, утро или вечер», – подумалось мне. Солнце, дети, тишина подействовали умиротворяюще, и я решил перейти к более активным действиям. Перво-наперво нужно было дать ответ на вопрос о своем местонахождении. Сделать это оказалось не так-то просто. За окном виднелся какой-то странный, причудливый городок, из строений и сооружений, словно бы собранных с разных времен и частей света. Между ними сновали стайки ребятишек школьного возраста. Похоже на сказку, – подумал я. Может быть, какое-нибудь представление?

– Нравится? – неожиданно послышался прямо у меня за спиной мужской голос. От неожиданности я поперхнулся. Впрочем, быстро взяв себя в руки, повернулся лицом к незнакомцу и вежливо, хотя и не без иронии, ответил: «Разумеется, это гораздо лучше, чем пребывать на морском дне в качестве корма для тамошних обитателей».

Незнакомец – а это был плотный мужчина лет сорока пяти – едва заметно усмехнулся.

– Думаю, вам здесь понравится безотносительно к проделкам морской стихии и ее жителей. Вы спали долго, уже вечерет, наше знакомство перенесем на завтра. Остаток дня лучше посвятите себе. Хорошенько поешьте, сходите в душ, обустройтесь, еще раз отдохните, а утром встретимся. Мой помощник – он сделал широкий жест в сторону двери, из-за которой немедленно вынырнул молодой человек – помо-

жет вам решить все бытовые проблемы. Кстати, меня зовут Борис.

– Очень приятно, Алексей, – почти автоматически ответил я и тут же с нетерпением выпалил: а что с моими спутниками? Они живы?

– Да, с ними все хорошо, хотя и пришлось собирать их по всему побережью. Течение здесь, знаете ли, весьма прихотливое. Кое-кто изрядно ободрался о камни, но в целом все живы и здоровы. На всякий случай мы их пока определили в медпункт, он тут рядом, в соседнем здании. Можете навестить своих друзей. А что, кстати, с вами случилось? В принципе, как вы понимаете, мы уже в курсе событий, но может быть, вы что-то добавите к общей картине?

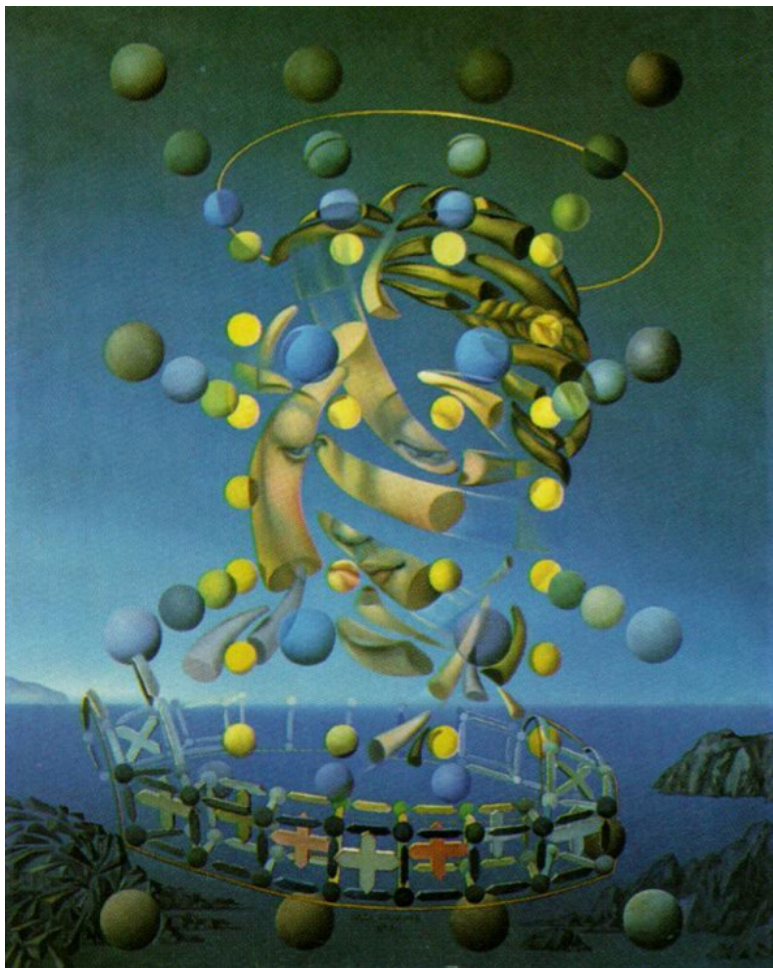
– Вряд ли вы узнаете что-то новое. Попали в шторм. Как на зло отказал двигатель, потом второй. Волны били в борта. Старая посуда скрежетала и трещала по всем швам. Появились пробоины, после чего даже мы, пассажиры, смекнули, что свидание с Нептуном неизбежно. Слава Богу, команда опытная попалась. Эвакуировались четко, без паники. Спустили плот, но и его шторм здорово потрепал. Как мы ни старались, все же в нескольких километрах от берега наше плавсредство окончательно испустило дух. После чего поступила команда «спасаться по способности», так что мы быстро потеряли друг друга из виду. Ну а остальное вы видели сами.

– Ладно. Главное, вроде все живы. Теперь у вас появился

второй День рождения. А сейчас – отдыхайте.

Борис направился к выходу, но прежде чем ступить за порог обернулся и произнес: «Постарайтесь привести тело и ум в порядок. Завтра вам понадобится и то и другое».

Глава 2

С. Дали Мадонна Рафаэля на сверхскорости

Начало беседы

Помощник провел меня в большой, хотя и несколько старомодный кабинет, отделанный панелями из темного дерева. Его хозяин что-то писал, но увидев нас, тут же встал из-за стола и пошел навстречу. Радужно поприветствовав, он широким жестом предложил присесть. Помощник ушел, а мы расположились в массивных кожаных креслах перед низким журнальным столиком из резного дерева.

– Знаю, что вы почитатель хороших сигар, – обратился ко мне Борис. – Хочу вам предложить кое-что.

– Как быстро вы все обо мне успели узнать, – несколько раздраженно ответил я и осекся, увидев за стеклом этажерки напротив чудо, способное любого почитателя сигар привести в священный трепет. Это были знаменитые 600-летние сигары майя, найденные археологами в Гватемале, но сохранившиеся так, что их можно курить.

– Нет, засмеялся, перехватив мой изумленный взгляд Борис. Эти мы оставим в покое. Коллекционный экземпляр...

– Полмиллиона долларов за коробку, – еле слышно пробормотал я.

– Я вам предложу нечто не столь редкое, но все же достойное. Как вы относитесь к Артуру Фуэнте?

– Более чем, – развел руками я. – Это одни из лучших сигар. Но откуда вы знаете?

– Вот и отлично, засмеялся Борис. А в нашей проницательности нет ничего удивительного. Просто у вас в кармане было удостоверение, – уж не обессудьте, оно само выпало, а мы не удержались и полюбопытствовали, кого нам море принесло на этот раз. Ну а интернет и несколько телефонных звонков завершили, так сказать, идентификацию вашей личности. Знаю даже, что сейчас вы преподаете в одном из университетов Лиги плюща. Так что еще раз добро пожаловать, профессор.

– Да, проямлил я, несколько смешавшись от неожиданности, работаю там по контракту.

– Ну, будем считать, что вы представились, – продолжил мой собеседник, – а мое представление, точнее, представление моего, и не только моего дела займет значительно больше времени. Надеюсь, вы им располагаете?

– Я полностью в вашем распоряжении, тем более, что вчера, благодаря вашей любезности, позвонил домой и на работу. Начальство, войдя в положение, предоставило мне внеочередной отпуск. Для восстановления пошатнувшегося психического и физического здоровья. У них там на это дело смотрят весьма серьезно.

– Вот и прекрасно. Самые неотложные «вопросы решили», как говаривали в бытность мою на государственной службе. А поскольку мы не менее успешно решили еще и «сигарный вопрос», смею настаивать, чтобы концентрация табачного дыма соответствовала концентрации мысли. Так,

кажется, говаривал наш любимый Шерлок Холмс?

Для начала остановимся на том, что прямо сейчас непосредственно нам «дано в ощущениях». Ведь мы находимся в том, что раньше называлось школой, не так ли? Значит, начнем с современной базовой институции под названием школа. Надеюсь, вы не против обсуждения «проблем среднего образования»?

– Да, я даже одно время входил в состав рабочей группы по выработке предложений по его реформированию. Предложения направили в Правительство, и больше о их судьбе мне ничего не известно.

– Узнаю нашего брата чиновника, – засмеялся Борис. – Кипучая деятельность, все бегают в мыле, страсти кипят и ноль на выходе.

Начнем, извините за тавтологию, с начала. Россия переняла школьную, классно-урочную систему у Пруссии времен Бисмарка. С тех пор в своих существенных чертах она осталась неизменной. Не кажется ли вам, что со времен Бисмарка мир слегка изменился? Что нынешняя система образования такой же анахронизм как первые автомобили, которые как раз при Бисмарке появились по сравнению с современными изделиями автопрома?

Тогда почему мы относимся к этому анахронизму, как к священной корове. Может быть, мы не можем решиться на его утилизацию, поскольку тогда придется очень много менять, и, не в последнюю очередь, в себе, и т. д. Боимся дви-

нуться вперед, в неизведанное. А там – тонкий лед. Нет, уж лучше заунывно петь слащаво-карамельные песенки на тему «учительница первая моя», дарить цветы на 1 сентября и сдавать деньги на вечный «ремонт класса».

– Вы намекаете на нехватку бюджетных средств для финансирования школ и повышения зарплат учителям, чтобы повысить престиж профессии и т.д.? Это бесконечная тема.

– Ни в коем случае. Дело вообще не в деньгах. Дело в поиске путей к иной жизни человека и иному обществу. Мы говорим о радикальном изменении общества и школы как одного из его базовых институтов, а не жуем унылую жвачку на тему, почему как всегда выделили копейки, да и те украли.

Но сначала несколько слов о том, что мы имеем на настоящий момент. Давайте сразу оговоримся: мы оставим за скобками начальные классы, и преподаваемые в них базовые навыки чтения, письма, счета. Они необходимы, это понятно. Речь о системе среднего образования.

Обратите внимание на парадокс: в эти «школьные годы чудесные» маленький человек взрослеет, входит в жизнь, знакомится со сверстниками. Неизбежно у него возникает миллион вопросов и проблем. Но ни на один вопрос школа не дает ответ, ни с одной проблемой не помогает справиться. Почему? Школа – выше их? Почему она вообще не про жизнь, и не про ваши проблемы? Почему она подсовывает «порожняк», который вообще никого не интересу-

ет? Классификацию животных вместо самих животных, сушеный гербарий вместо живых цветов, мегатонны бессмысленной информации из истории, биологии, химии, физики, литературы, которую каждый без труда может почерпнуть в интернете. Подавляющее большинство этих сведений моментально забывается, в лучшем случае отправляясь в самый дальний «чулан» мозга, где и хоронится под огромной кучей такого же ненужного хлама.

Главные вопросы для любого человека, – как мне прожить жизнь, к чему стремиться? Где найти и как искать счастье и любовь? – просто игнорируются. То есть счастье, любовь, сама жизнь, наконец, отметаются как нечто второстепенное в отличие, скажем, от какого-нибудь «закона Ома для участка цепи».

В нашей школе наоборот поиск ответов на эти вопросы составляет основное содержание учебны. Причем, и в этом основное отличие, этих ответов нет в учебнике, ибо их каждый должен найти для себя сам. По-другому не бывает. В науке есть заранее известные правильные ответы, поэтому есть прогресс, в жизни их нет, поэтому нет и прогресса. Это, кстати, одна из ложных идей, которую мы воспринимаем как вечную, но ей-то лет 200, раньше такого понятия не было, равно как наука и культура, на которые сейчас едва не молятся, в современном понимании насчитывают первая лет 400, а вторая и того меньше.

От столь радикального неприятия устоев я аж поперхнул-

ся дымом, и, откашлявшись, поспешил возразить:

– Позвольте, но разве овладение «азами» не помогает выбрать специальность, поступить в вуз и учиться там, опираясь на школьные познания?

– Нет. Во-первых, на выбор специальности действует множество иных факторов, – престижность будущей профессии, влияние родителей, карьерные возможности, наличие связей в определенной сфере и т. д. Во-вторых, помню, когда я поступил на исторический факультет университета, на первой же лекции нам сказали: «забудьте все, чему вас учили в школе, и чем быстрее, тем лучше». На мой недоуменный вопрос о причинах, по которым нужно забыть уроки истории, ответил «к науке они никакого отношения не имеют». Знакомые, учившиеся в других вузах, говорили то же самое. Родители – то же. Вопрос: для чего же нас этому учили?

Превращение науки в подобие религии, отношение к ней как к единственному хранителю истины породило желание начать знакомить с этими истинами как можно раньше. Так мы получили школу как набор наук. Видимо, они заменили «Закон Божий». С примерно одинаковым смыслом. Разве что на «науки» тратится гораздо больше времени. Попытка адаптировать научное знание к уровню восприятия человека в 10—12 лет, обернулась столь чудовищным упрощением, что попросту обесмыслила его. Так что школьные знания, за редким исключением, можно поделить на бессмысленные и вредные. А весь этот ливень «предметов», все на-

ши страдания из-за оценок, напряженная подготовка к экзаменам и контрольным – пустая трата времени и эмоций.

И еще. Учителя важно надувают щеки, полагая, будто не только знакомят детей с азами наук, но и закладывают основы «научного мировоззрения». Об «азах» мы уже сказали, а «научное мировоззрение» – и вовсе оксюморон. Ибо мировоззрение – устойчивая система взглядов, и оно не может меняться вслед за непрерывными изменениями научной картины мира. На мировоззрение миллиардов людей они и не производят никакого впечатления. Их просто не замечают.

Я очень сильно сомневаюсь, что «научное мировоззрение» вообще возможно. Ибо тогда мы должны будем не только допускать в теоретических построениях, но и жить каждую минуту в вероятностном мире. В мире, допускающем существование множества реальностей. В мире, где «объективной реальности» вообще нет. Где пространство становится временем и наоборот. В мире-голограмме, которая управляется с неведомой плоской поверхности. Не забудьте, что и мы тоже голограммы. И это ведь чистая наука. Мы о ней понятия не имеем. Просто ссылкой на «науку» стараемся оправдать себя за отсутствие малейшего желания понять жизнь и мир, в котором мы живем, за инфантилизм, за то, что потратили долгие годы, без толку болтаясь в архаичной институции под названием «школа», получая знания, которые никогда не понадобятся, и готовясь к жизни в мире, которого давно уже нет.

– Так что же «производит» школа, если она не дает, как вы говорите, знаний основ современных наук?

– Только одно. Если говорить «научно», то «социализацию». А если по-простому, без всяких сантиментов, то закладывает «матрицу», которая всю жизнь будет играть важную роль в управлении мыслями и поступками человека. (Другая ее часть заложена природой). Она будет управлять нашими поступками и желаниями всю жизнь. В ней закладываются все ложные цели и идеалы. Мы потом будем к ним стремиться, а в конце увидим, что эта погоня за иллюзией сделала жизнь бессмысленной. Но будет уже поздно.

А ведь человек рождается стихийно свободным, живым во всех смыслах, носящим в себе все возможности. Он не принадлежит стаду, его нельзя эксплуатировать маркетологам и политикам, как потребителя жвачки или как сырье для очередной безумной войны. Он тихо живет своей жизнью в радости, безмерной красоте и цельности. В иерархии, но без подавления. Он наделен загадочной субстанцией, которую называют то Нерожденное, то природа Будды, то просто душа. Она «не от мира сего». Она определенно стоит всего мира. Как ее увидеть? Уловить хотя бы отблеск? К этому люди стремились тысячелетиями. В рамках всех цивилизаций и культур. Но не сейчас.

Такой человек категорически неприемлем для современного общества и государства. Эпоха стандартизации требует стандартных людей. И вживление «матрицы» – комплек-

са тех самых стандартных идей и представлений – важнейшая операция. На выходе мы получаем нечто тусклое и унылое, статистическую единицу, современного раба. Раба общества и государства, готового беспрекословно и безмысленно повиноваться, сколь бы тупыми, а подчас и преступными ни были приказы. Яростного защитника своего права на рабство, ненавидящего свободу. Колесико и винтик в безжалостной машине дисциплинарного общества.

Свободный человек – кошмар государства. И оно заранее обрушивает на него всю свою мощь и весь елей лицемерия. О, за прошедшие века оно очень поднаторело в искусстве оболыщания. И у него сотни масок. Оно может прикидываться Родиной, призывая к стойкости и мужеству. Может говорить о любви и долге. Может даже подсовывать задачу «стать личностью». Но язык все же выдает. Личность – это persona с английского, образ, созданный для публики, «маска». Под грохот литавр и прославление «индивидуальности» вас приучают носить маску, которую вы всю оставшуюся жизнь будете считать своим лицом.

К изготовлению маски школа имеет прямое отношение. Технологии давно отработаны. Например, через набор штампов, которые называются «взглядом на историю», «оценкой литературных произведений» и т. п. И горе тому, кто попытается думать сам, а не как предписано в методичке, транслируемой учителем. Вы не получите хороших оценок, ведь тем самым поставите под сомнение эти клише, будь

то оценка личности Наташи Ростовской или взгляд на Вторую мировую. Слегка побунтовав, вы быстро поймете, насколько выгодно соглашаться и с учебником, и с учителем. Вам привьют комплекс вины, и если даже вы позволите иногда своей мысли отличаться от спущенной сверху, будете ощущать себя «вышедшим за флажки», почти преступником.

Такой человек – идеальный член общества. Ведь он отказался от себя, поступает «как положено», «забылся» в работе, поскольку только она заполняет пустоту бессмысленной жизни. Правда, его преследуют сознательный, а чаще бессознательный страх. Страх смерти, одиночества, страх свободы. Отсюда ненависть к свободе и свободным людям.

Сегодня Искусственный интеллект постоянно повышает свои способности, – «растет вверх», а человек катится вниз, к роботу, в царство алгоритмов. Недалек тот день, когда они встретятся. Это будет поистине эпохальное событие.

– Но как вы думаете реформировать школу?

– Ее не имеет смысла реформировать. Ее необходимо уничтожить. Не всю, конечно. Поймите правильно, мы не намерены заместить нынешнюю школу. Это нереально. Речь идет о создании параллельной структуры, в рамках которой мы и произвели «демонтаж».

Нынешняя система массового среднего образования, безусловно, останется, но как артефакт. Ее востребованность будет обусловлена многими причинами, – и силой инерции, и тем, что очень многим людям вообще ничего не нужно.

Их вполне устраивает «осетрина второй свежести». Они привыкли. Но мы должны, во-первых, дать маленьким людям шанс на другую жизнь, а во-вторых, начать закладывать основы для реформирования общества и преодоления глубокого цивилизационного кризиса, который разворачивается на наших глазах.

Увы, начинать нужно «с нуля». Помните, в конце 80-х-начале 90-х годов появились магазины, где основным требованием при приеме на работу было «без опыта работы в советской торговле». Мы согласились с таким подходом. И не ошиблись: принципиально новую институцию, несмотря на неизбежные трудности, лучше всего создавать «на ровном месте». Конечно, можно предположить существование в обычных школах отдельных педагогов, которые профессионалы, учительствуют «по зову сердца» и все такое прочее. Мы не против них. Но наши требования отличаются от обычных, школьных как небо и земля. В первую очередь, у нас необходимо быть свободным человеком и говорить, что думаешь, а в школе это самый тяжкий грех. Учителя, конечно, привычно жалуются на бюрократию, вал отчетности, бесконечный мелочный контроль, но лишённые методички РО-НО, указаний руководства, стандартного учебника, просто теряются и не знают, что делать.

– Вы оперируете цивилизационными категориями. Но любая цивилизация опирается на метафизическую основу, будь то миф или Бог. А какие основания у вашей «коренной лом-

ки»?

– Для нас школа – это не ступень для подготовки к поступлению в университет. Она самоценна как важнейший этап становления человека. В ней он учится жизни, непосредственному восприятию живого мира, а не выхолощенным до примитивизма и абсурда ученым концепциям.

Воспользуюсь японским понятием «сибуй». Оно означает умение наслаждаться простыми вещами и видеть красоту в окружающем мире. Такое умение – одна из высших, идеальных целей всей учебы. Ее добиться нелегко. Это «целая наука».

Чтобы вновь обрести «утраченный рай», вернуться к непосредственному мировосприятию ребенка, человеку нужно научиться забывать свое «Я», самую вредную иллюзию, делящую мир на «Я» и все остальное. Нынешняя школа, однако, следует в прямо противоположном направлении. В итоге воспитательных усилий человек полностью утрачивает представление о свободе, мышлении, теряет нравственные ориентиры и т. д. Да-да, именно так. Вы же не будете спорить, что вранье безнравственно. А в школе мы приучаем детей ко лжи, заставляя, к примеру, говорить о Наташе Ростове как об идеале женщины, хотя ты так вовсе не считаешь. Т.е. если не соврешь, не видать тебе хорошей оценки.

Так что стандартный человек, сформированный нашей системой образования и воспитания, не только не стремится к обретению утраченной сущности, но даже упоминание

о ней воспринимает скептически, если не враждебно. В лучшем случае как пустую болтовню досужих умников, мучающихся от безделья.

В итоге, при всем видимом изобилии этот человек влачит жалкое существование. Рутинная жизнь и иллюзорные цели подтачивают его дух, забирает всё время и не оставляет ни малейшей возможности заглянуть внутрь себя. Хотя именно там, внутри только и можно обрести счастье. Все остальное мимолетно. Но люди предпочитают жить и действовать без каких-либо представлений о жизни. Они просто делают что-то, как заведённые машины. И большинство этих дел в своей глубинной основе – лишь средство убежать от скуки и от самих себя. Но самое страшное – оказаться без дела, предоставленным самому себе. Люди не понимают, что жизнь бесполезна, если вас постоянно тревожит нехватка денег, если вы становитесь невротиком из-за отсутствия престижной работы. И неважно, сколько вы проживете. Вы мертвы уже сейчас.

Мы отказались управлять своей жизнью, полностью предоставив ее господству эмоций, – природной части нашего существа. И не желаем замечать это шокирующее игнорирование самих себя. Одинокие, мы продвигаемся словно тень к своему неизбежному концу.

Найти Путь, идя по которому в идеале можно вернуться к самим себе и живому восприятию детства – в этом самая высшая цель нашей школы. Но это, опять же подчеркну, иде-

ал. Пусть в большинстве случаев он не будет достигнут, сам поиск собственной дороги в жизни и следование по ней имеют важнейшее значение для человека.

– Вы скептически оцениваете роль науки в системе среднего образования, но может быть, тогда акцент стоит сделать на культурном развитии?

– Да, сейчас все только и говорят, если не о науке, так о культуре или прогрессе. Но мне интересно, в какую сторону мы прогрессируем и в чем смысл культуры, если «на выходе» то и другое дает все того же стандартного человека?

Наука может строить на результатах других, поэтому она постоянно развивается. Но люди не могут строить свою жизнь на жизни других, и они не развиваются. Поэтому прогресс идет в науке и технике, а в самом человечестве – нет. Более того, мы добровольно отказались от развития человека. И это именно то, против чего восстала наша школа. Обычная школа дает лишь иллюзию развития, – есть данные нейрофизиологов, согласно которым средний ментальный возраст человека не превышает 12—13 лет. До конца жизни. Это чисто природное развитие плюс небольшой личный жизненный опыт. Все. Т.е. человека никто не собирается развивать (я не имею в виду, разумеется, профессиональные навыки). Более того, по ту сторону учительского стола сидит точно такой 12-13-летний человек. Со своими страхами и полным непониманием жизни. Только с указкой и классным журналом.

А современная культура не имеет особого смысла, ведь она не изменяет человека, а лишь придает ему внешний лоск. Если бы люди, вслед за шедеврами и гениями, шли в свои глубины, в свой ад, изменяясь, подвергая себя трансформации, то культурные люди резко отличались бы от «некультурных». Но разницы между ними практически нет. Культура – просто игрушка, которая не имеет никакого отношения к самой жизни.

Кстати, нынешние культура и искусство возникли совсем недавно, в новое время. В той же Греции великие творения не были искусственны, – это была сама жизнь, бытие сущего, как оно явилось людям. Познание сути бытия через проявление его в произведении. А в средние века автор фрески или картины показывал в них отблеск божественного, идеального мира, преломившегося в нашем, несовершенном. Все это тоже крайне далеко от современной культуры. Которая весьма иллюзорна. В отличие от жизни, – безграничной, простой и естественной.

Можно долго бежать от себя. Можно даже построить целую цивилизацию на «беге от себя», заменив ее игрушками и привлекательной жизнью, полной «удобств». Только, зачем? На этот вопрос нет ответа. Жизнь стран и народов – пустой бег в бесконечность. Человек – карикатура на мыслящее существо, одновременно потребитель и инструмент «космоса развлечений».

Его жизнь – бесконечный подъем на «вершину» пира-

миды социально-экономической жизни. Говорят о впадении в «новое», «цифровое средневековье». Нет, это далеко не средневековье. Это очень древний, первобытный мир, еще до появления искусства и религии. Мир, в котором потеряно все, чего достигал человек десятки тысяч лет.

Глава 3

Суматоха в нашей школе в начале ее пути. Оригинал – П. Брейгеля

Школа: демонтаж конструкции

– Я согласен, что нынешняя школа, мягко говоря, далека от совершенства. Нужны другие учебники, методики, учителя, наконец. Но вы говорите о радикальном изменении, полном сносе. Почему нельзя ограничиться, скажем, реконструкцией? Ведь идеи изменения, модернизации постоянно

обсуждаются в профессиональном сообществе.

– Вы шутите? От нее же ничего не осталось, что там реконструировать? А «сообщество» готово еще сто лет толочь воду в ступе, до умопомрачения дискутируя, что лучше: включить в «обязательную программу» еще одно произведение Булгакова или пяток стихов Евтушенко.

Мы же снесли самый базис, несущие конструкции, какой уж там ремонт? Чтобы не быть голословными, давайте перечислим эти демонтированные опоры.

Начнем с первой. Вернемся немного назад. Прежняя школа изучала «науки», точнее, псевдонауки. Она предлагала концепции, понятия, подменяя реальный, живой мир сконструированным миром нашего сознания.

Мы полностью отвергаем такой подход. Мы исходим из того, что человек знает холод, тепло, любовь, да что угодно только тогда, когда сам переживает это. Не зная огня, не зная любви, вы никогда не поймете их. Вы не объясните слепому от рождения человеку, что такое красный цвет. Реальность превосходит любые слова, и воспринимается только через жизненное переживание. Огнем концепций нельзя обжечься, а вином – напиться. Известный психоаналитик, Нобелевский лауреат Карл Юнг говорил, что «никакое понятие не является носителем жизни».

Наука вовсе неплоха, она очень полезная вещь, но подсовывать ее (да еще ее суррогат – псевдонауку) в качестве предмета изучения с младых ногтей целых десять лет – это

странное действо, сродни религиозному. Псевдорелигиозному. Псевдонаука как псевдорелигия. Еще раз подчеркну: наука, – важный, но все же только один из способов познания мира. Причем только лишь иллюзорного мира нашего сознания. О реальности как таковой наука ничего не знает. В XX веке она немного соприкоснулась с ней и оказалась в тупике. Я имею в виду, в первую очередь квантовую механику, которая фактически отказалась от попыток объяснения реальности, выдвинув, после долгих дискуссий, странный, абсолютно ненаучный принцип: «заткнись и считай». Столь же сложная ситуация, скажем, в нейрофизиологии. И в целом ряде других наук. Я это называю кризисом понимания. Почему какая-нибудь константа, а тем более Вселенная такая, а не другая сегодня объяснить почти никто не берется.

У японцев есть такое выражение: «Не люби драконов как Сэкко». История такова. Был как-то человек по имени Сэкко, который любил драконов. Скульптуры, картины, статуэтки, украшения – весь его дом был заставлен самыми разными драконами. Как-то живой дракон услышал о нем и решил навестить, чтобы их встреча доставила Сэкко удовольствие. Но когда он просунул свою голову в окно, несчастный коллекционер от страха моментально испустил дух! Сэкко в нашем случае является символом предпочтения ученых концепций жизни.

Так что мы отказались от зубрения «научных» истин ради свободы живого ума, который не принимает ничего на веру,

а до всего доходит сам. Чтобы постоянно ощущать радость собственных открытий. Радость бытия.

Вторая демонтированная конструкция – это система оценок. Мы ликвидировали ее. Вообще. В прошлой школе отказ от оценки был бы невозможен. Но мы оторвали взгляд от навозной кучи, в которой привычно копошились, и взглянули на мир с высоты. Оттуда увидели, что вреда от оценок намного больше, чем пользы.

Я не буду касаться случаев с манипуляциями, – занижением или завышением оценки. Хотя одно лишь подозрение на такую несправедливость может убить стимул к учебе. Нет, пусть все будет стерильно честно. Но в любом случае оценки что делают? Делят нас. Кто-то лучше, кто-то хуже. Низкие оценки нас обижают, высокие – радуют. Но почему мы радуемся или огорчаемся? Разве оценивающий знает тебя лучше, чем ты сам? Если это так, не лучше ли тебе заняться собой? Объективно, непредвзято оценить себя, понять, чего тебе не хватает – вот что важно выработать в человеке. Такое умение сегодня встречается весьма редко.

Дальше – хуже. Очень быстро оценки учителей, окружающих, родителей становятся важнейшим фактором не только нашей самооценки, но даже самых простых желаний. На этом основывается мода. Ты стараешься заполучить желаемый костюм, платье или айфон, ибо люди тебя за это похвалят или позавидуют. Т.е. оценят. Ты ориентируешься на тех, кого хвалят (те же ЛОМЫ – лидеры обществен-

ного мнения) и на тех, кто тебя хвалит. Ты никогда не ты сам. Мы же стараемся приучить ребенка отвечать за себя. А не ждать, подобно маленькой девочке, похвалы от других. Заметьте, подавляющее большинство людей остаются такими «маленькими девочками» до конца своих дней.

– Но ведь как-то наставник должен оценивать усилия ученика?

– Конечно. Только не оценкой, не их суммированием и ту-пым выведением среднего арифметического в четверти или году. Механистическая, бессмысленная процедура. Нет. Наставник смотрит конкретную работу и видит самостоятельность и глубину мысли, видит, чего не хватает, и об этом беседует с учеником. В конце обучения он пишет на своего подопечного развернутую характеристику, определяя, где он добился наибольших успехов, в какой сфере предпочтительно было бы дальнейшее совершенствование и т. д. Т.е. ты всегда знаешь, что у тебя получилось, а над чем нужно работать, – зачем же еще чего-то оценивать?

Следующие «несущие конструкции». Третье и четвертое противопоставление – это фигура Учителя и отношения Учитель-ученик. В «классической» школе Учитель – это самая массовая в стране профессия (а значит, по определению, не престижная, малооплачиваемая, состоящая из посредственных людей). Он передает ученику некий объем знаний и контролирует, как тот их усвоил. У нас нет ничего подобного. Эти отношения строятся на совершенно иных прин-

ципах. Во-первых, мы отказались от претензии на абсолютную истину, которой обладает педагог. Мы ее ищем. Причем истин может быть много. Например, относительно любого литературного персонажа. Сколько людей, столько и мнений. Для нас важно, чтобы это мнение было. Твое. Личное. А не списанное из учебника или Интернета.

Учителя тоже нет. Иногда мы употребляем это слово, но все больше по привычке. Его заменил Мастер. Абсолютно ключевая фигура. Именно вокруг него строится «новая школа». Понимаете, давным-давно замечено, что к истине ведет тысяча самых разных тропинок. К ней можно прийти через глубокое понимание математики, природы, литературы. Например, «Божественной комедии» Данте или «Фауста» Гете. Не только как прекрасных художественных творений, но и как «инструкции» по достижению счастья (о чем, например, говорил сам Данте), и как картины мира. Одним словом, самого современного и злободневного текста, напрямую касающегося лично тебя. Беседы с гением посредством Мастера. Это Данте обращается лично к тебе с разговором о твоей жизни, и Гете, и Толстой. Без такого диалога литература мертва. И потому учебные курсы могут быть только авторскими, и школа только авторской. Ты смог раскрыть гений Данте и излить его, через века в мир каждого конкретного своего ученика. А другой – нет, другой сделал это посредством, скажем, Гете. Соответственно твой авторский курс об ученике и Данте, а другого Мастера – об ученике и Гете.

А у третьего и вовсе инструментом служит история. Вспомним высказывание суфиев, что жизнь – это в основном притча и лишь отчасти история. Путь идет по тысяче тропинок, которые, причудливо извиваясь и пересекаясь, уходят вдаль, чтобы где-то там, за горизонтом, соединиться. Каждый предмет – такая тропинка. Каждая тема, литературное произведение. По ней идут вместе, Мастер и ученик. Но ученик – главный. Он – участник крестовых походов, рыцарского турнира, «Божественной комедии» или Карнавала. Он участвует во всех сюжетах, ситуациях, решает моральные и пр. головоломки. Здесь нет понятий, «правильно» он это делает или нет, важно, чтоб решение шло от его ума или сердца.

Кардинальная разница между фигурами современного учителя и Мастера заключается в том, что первый начиняет вас разными сведениями и концепциями, тогда как второй – помогает выбросить их из головы. Учитель пытается сделать новых людей подобным старым, «инсталлировать матрицу» в них, подчинив обществу и государству. Учитель только делает вид, будто передает вам истины, он лишь подсовывает изукрашенное барахло, ложь, которая в лучшем случае умрет в чулане вашего сознания, а в худшем еще и отравит его.

Главная задача учителя – втиснуть вас в рамки. Недаром по поведению ставят оценки, как за предмет. Чем более ты «воспитан», чем меньше в тебе жизни, тем выше оценка.

Но таланты всегда бунтари, они непослушны. Нужно, напротив, учить говорить «нет», только тогда у вашего «да» будет какой-то смысл. Воспитанные, культурные люди зачастую лишены подлинности, ибо культура стала методом подавления человека. Так учитель убивает жизнь.

Мастер всегда действует вне рамок, вне мнений общества и его оценок. Он ведет вас внутрь, к мятежу и свободе. Он освобождает вас. Он меняет сам подход к обучению. Подлинным, глубоким, важнейшим вещам нельзя научить, они не передаются от одного человека к другому, в отличие от лжи и всяких заблуждений. Поэтому Мастер не учит, он лишь придумывает способы, посредством которых вы сами приходите к своим истинам.

Снос пятой «несущей конструкции», – решительный отказ от «набивания» голов информацией. Увы, обрушившаяся на нас лавина разнообразных сведений привела не к расцвету эпохи знаний, а к ее полной противоположности – невежеству. Как сказано у одного древнего поэта:

Чрезмерность мыслей волю ослабляет.

Чем больше знаешь, тем мутней сознание.

С ним соглашается гениальный японский Мастер дзэн XIII века Догэн: «люди... должны концентрироваться на одной вещи и изучить её достаточно тщательно, а не учиться многим вещам в одно и то же время, на самом деле не по-

стигая ни одну из них».

Не имеет никакого смысла штудировать гигантский массив классической литературы, от которого в сознании не останется ничего, кроме обрывков сюжетных линий. Зачем? Книги должны способствовать переустройству души человека и строительству его собственного мира. Об этом я говорил, когда касался фигуры Мастера. Если для труда по «переустройству и строительству» с помощью, например, «Божественной комедии» нужно полгода, пусть будет полгода, год – так год.

Итак, избыток информации мешает ее осмыслению. Ум скачет с предмета на предмет, не задерживаясь ни на чем. Для нас же принципиально важно «вдумывание», проникновение в существо вопроса, концентрация и внимательность (позже я остановлюсь на этих качествах более подробно). Поэтому в новой школе объем информации сокращается кратно. Литературные произведения измеряются не сотнями, а единицами (разумеется, каждый волен читать, что ему заблагорассудится, речь идет о «публичных лекциях»).

Да и история совершенно не обязательно предстает в своей всемирной ипостаси. То есть если у вас есть отличный специалист по Востоку, готовый рассказать великую историю этой части света как притчу и жизнь, захватить ею слушателей – очень хорошо. Если нет, – не стоит вообще тратить время. То же касается и всего остального. Еще раз напомню – мы всего лишь выбираем тропинки на пути к жиз-

ни. Если ты не в состоянии вместе с учеником, скажем, пройти Дантов Путь от Ада до Рая, значит этой тропинки нет, и простой пересказ «Божественной комедии», даже снабженный собственными комментариями, ее не обнаружит, а потому в нем нет никакого смысла.

– А как соотносится тропинка, о которой вы говорили, как Путь, и жизнь, как цель, с историей?

– Можно было бы сказать о непосредственном участии учеников в реконструкции исторических событий, о напряженных поисках выходов из моральных и прочих развилок прошлого, о переживаниях кровавых мистерий. Но я лучше приведу цитату выдающегося голландского историка Й. Хейзинги. Она прекрасна тем, что показывает цель изучения истории в пределе, в идеале. Это высшая, так сказать, цель. Он ее назвал «идеей исторической сенсации». Под ней понимается внезапный прорыв в историческое событие, «почти экстатическое постижение того, что я сам более не существую, что, переполненный до краев, я перетекаю в мир, находящийся вне меня; это прикосновение к сути вещей, переживание Истины посредством истории»¹. Каждое такое собы-

¹ Очень хорошо эту мысль раскрыл известный вьетнамский мастер дзэн Тик Нат Хан. Он писал: «В реальности историческое измерение связано с высшим измерением. Если вы сможете коснуться одного из них, то одновременно коснетесь и другого. Иисуса Христа можно считать как сыном человеческим, так и сыном божьим. Как сын человеческий он принадлежит историческому измерению. Как сын божий он принадлежит высшему измерению. Существует исторический Будда, но также есть Будда, который не ограничен пространством и временем. Мы все такие. У нас есть историческое измерение, в котором мы живем каждый

тие освящает жизнь человека неземным блеском, становится настоящим потрясением, совершенно уникальным переживанием и остается в памяти до конца его дней. Это и есть постижение истины Истории, которое заключается не в пустом накоплении знаний, а в присутствии, всем своим существом в историческом событии. Можно сказать, что эпоха, откликаясь на наш зов, поднимается из потаенных глубин нашего сознания (или бессознательного) и предстает зовущему во всем своем захватывающем блеске.

На чем основывается механизм такого постижения истории? На природе Ума: он становится тем, над чем напряженно размышляет². Эта природа может быть для нас и благом, и злом. Если мы, как это часто бывает, думаем о чужих пороках и недостатках, порицая их, мы заражаемся ими, сами того не замечая. Так не лучше ли думать о великих свершениях, дать место в своем сердце трагедиям, подвигам и святости волнующего прошлого? Ведь в таком случае и величие, и святость станут частью вашего собственного существа. Если, конечно, к этому стремиться искренне и постоянно. Не будем забывать важнейшее: «силы, изменяющие ис-

день, но также есть высшее измерение, в котором мы пытаемся жить, применяя свою духовную практику». Эта двойственность и позволяет «перетечь» в другое измерение и «постичь Истину посредством истории», о чем говорит Хейзинга.

² Как отмечается в одном древнем индийском трактате Вишну смрити, «на чем бы ни медитировал человек, то он и обретает: такова непостижимая сила медитации». («медитация» дословно означает «размышление», о чем мы и ведем речь).

торию, те же, что меняют сердце человека»!

Итак, постараюсь кратко изложить основные моменты.

– Мы – пленники своей собственной тюрьмы, стены которой сами же и сложили. Может показаться, что у нас нет выбора. Но выбор есть, только мы не знаем о нем. Цель новой школы – дать этот выбор. Для этого, в первую очередь, необходимо свободное мышление. Высшая цель – за время учебы «запустить» механизм трансформации человека. Так школа в долгосрочной перспективе должна стать основным институтом изменения общества.

– Школа должна если не дать ответы на главные вопросы жизни, то определить направление движения по ней. Сейчас человек пытается угнаться за постоянно меняющимся миром, и школа в этой гонке отстала безнадежно. Но можно остановиться и взглянуть в глубь себя. Это откроет чудо повседневной жизни, а школа встанет «над» техническим прогрессом. Она для становления человека, а получение специальностей для мира техники – потом.

– Школа будущего подобна рыцарскому ордену, со своим уставом и кодексом чести. Разумеется, попытка выстроить даже что-то отдаленно идеальное сразу же входит в столкновение с реалиями жизни. Поэтому мы постоянно ищем компромисс. Основная его черта – постепенность. То есть постепенная адаптация, втягивание человека во внутришкольное пространство с его интересами, моралью, идеями и пр.

– Школа состоит из нескольких подразделений, типа фа-

культетов, программа которых формируется из модулей, в зависимости от способности и желаний человека, а также наличия Мастеров с соответствующей квалификацией...

– Наши уроки максимально связаны с практикой. И это не только академическая практика в виде диспутов. Так, на задворках средневекового города и в других местах мы разбили огороды и сады. В садах растут и обычные плодовые деревья, и, например, сакура, во время цветения которой проводятся вечера японской поэзии. Огороды дают как обычные продукты, так и специфические травы, используемые для приготовления средневековых блюд во время Карнавала. Есть мастерские ремесленников. Во время работы проводятся практические занятия на концентрацию внимания, терпение, из курса живой природы и многое другое. Часть продукции идет на собственное потребление, часть продается. Полученные суммы поступают в бюджет, которым распоряжается школьное самоуправление. Мы внедрили множество общественных практик, демократических процедур и т. д. Поймите, мы добились главного, – у нас сформирована своя маленькая республика, и у нас интересно. Во внешнем мире за тебя все решают взрослые, и это, согласитесь, не очень интересно. А здесь ты – важная фигура. Поэтому многие дети у нас просто буквально живут, ибо мы предложили привлекательную для них модель жизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.